

С. 73]. Родина как название геополитического пространства передает отношение идентификации коллективного «мы» с историей, определение символических границ «коллективного своего» во временных координатах. Образы связаны с работой желания, само желание неисторично, следовательно, идеологически значимое имя Родины возникает тогда, когда желание коллективного имени запускает в ход машину языка в деле сотворения истории. Таким образом, миф укоренен и «работает» в пространстве коллективной культурной идентичности.

Литература

1. Леонтович О.А. Русские и американцы? М., 2002.
2. Кастельс М. Информационная эпоха // Экономика, общество и культура. М., 2000.
3. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации.// Человек, 2003. №6.
4. Эриксон Э. Идентичность и неукорененность в наше время // Философские науки, 1995. №5-6.
5. Сандомирская И. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. М., Стокгольм, 2000.

Панарина Н.Ю.,

г. Уфа

ТЕКСТ И КОНТЕКСТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Материальная культура — это мир вещей, созданных или преобразованных человеком. К ним относятся производство, потребление, быт и сам человек в своей материальной, физической сущности. Материальная культура отражает сферу производства и воспроизводства материальных благ, специфических для определенной эпохи, а также идеи, знания, творческие импульсы и принципы, вложенные в их создание. Таким

образом, материальная культура – это окружающая человека среда. Она образована всеми видами труда человека и создает уровень жизни общества, характер его материальных запросов и возможности их удовлетворения. Материальная культура имеет достаточно сложную структуру, в которой отражаются многообразные человеческие потребности.

Вещной облик определенного исторического периода определяется уровнем развития производительных сил и типом производства, а также зависит от мироощущения человека эпохи. Вещь в человеческом сознании обладает не только материальной целостностью и практической целесообразностью, но и знаковым смыслом, образным содержанием.

Вещи и люди неразрывны в историческом мире культуры и повседневности. Вещи служат человеку, создавая для него функциональное пространство. Материальная культура обеспечивает определенный тип и уровень существования человека в какую-либо историческую эпоху, в конкретном обществе и географическом пространстве. Под материальной культурой понимается не только создание предметного мира людей, но и деятельность по формированию условий человеческого существования. Сущностью материальной культуры является воплощение разнообразных человеческих потребностей, позволяющих людям адаптироваться к биологическим и социальным условиям жизни. Рассмотрим текстуальное и контекстное содержание материальной культуры.

Текст - одно из центральных понятий в культурологии и означает последовательность символов, образующих сообщение [1, с. 30]. В работе «Слова и вещи» М. Фуко исследовал «эпистемы» - структуры мышления, выражающие образ мыслей, присущий определённой исторической эпохе. Основной упорядочивающий принцип внутри каждой эпистемы — это соотношение «слов» и «вещей» [8, с. 12]. Фуко выделяет следующие «эпистемы» европейской культуры: ренессансную (XVI век), классическую (XVII—XVIII веков) и современную (с конца XVIII — начала XIX века и по настоящее время).

Ренессансная эпистема характеризуется сходством и подобием слов и вещей (слово-символ). В этой эпистеме слова и вещи тождественны друг другу. Здесь язык ещё не стал независимой системой знаков, он словно бы рассеян среди вещей. «Повсюду разворачивается одно и то же взаимодействие знака и подобного, и поэтому природа и слово могут перекрещиваться до бесконечности, как бы образуя для умеющего читать великий и единый текст» [8, с. 71]. По мнению Фуко до конца XVI века именно категория сходства определяла толкование и интерпретацию текста. В классической эпистеме слова и вещи лишаются непосредственного сходства. Здесь они соотносятся посредством мышления, в пространстве представления (слово-образ) [8, с. 12]. В современной эпистеме слова и вещи соотносятся через «язык», «жизнь», «труд», вышедшими за рамки пространства представления (слово — знак в системе знаков). Язык, замыкается на самом себе, становится объектом познания. Также один из главных характерных признаков современной эпистемы - это отношение к проблеме человека. Человек в современном знании очерчивается тремя разновидностями эмпирических объектов: Жизнь, Труд и Язык. Конечность человека определена и ограничена биологией его тела, экономическими механизмами труда и языковыми механизмами общения. Таким образом, к человеку можно приблизиться, лишь познавая его биологический организм, предметный мир человека, язык, на котором он говорит.

Ю.М. Лотман указывает на то, что для того чтобы какое-либо сообщение могло быть определено как «текст», оно должно быть как минимум дважды закодировано. Например, сообщение, определяемое как «закон», отличается от описания некоего криминального случая тем, что одновременно принадлежит и естественному, и юридическому языку, составляя в первом случае цепочку знаков с разными значениями, а во втором — некоторый сложный знак с единым значением [7, с. 130].

Лотманом выделяются следующие функции текста: коммуникативная, смыслообразующая функции («генератор смыслов») и функция, связанная с

памятью культуры. В современном понимании текст перестает быть пассивным носителем смысла, а выступает в качестве динамического, внутренне противоречивого явления — одного из фундаментальных понятий современной семиотики [7, с.147]. Причем Лотман отмечает, что текст сам по себе ничего создавать, генерировать не может — он должен вступить в отношения с аудиторией. Таким образом, между текстом и аудиторией складывается отношение, которое характеризуется не пассивным восприятием, а имеет природу диалога [7, с.161]. Для того чтобы была реализована смыслообразующая функция, текст не может быть изолированным текстом, а должен прибывать в контексте, взаимодействовать с другими текстами и с семиотической средой. Лотман указывает на то, что культура в целом может рассматриваться как текст. Причем это сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов [7, с.160].

Текст характеризуется следующими свойствами. Первое - это выраженность. Текст зафиксирован в определенных знаках и в этом смысле противостоит внетекстовым структурам. Также тексту свойственна отграниченность. В этом отношении текст противостоит всем материально воплощенным знакам, не входящим в его состав. Следующая характеристика - это структурность. Тексту присуща внутренняя организация, структурное целое [6, с. 62].

Таким образом, текст в широком семиотическом смысле - это любой предмет или процесс как культурный феномен, несущий в себе закодированную в какой-то знаковой системе социальную информацию. Весь мир культуры может быть представлен как безграничный текст [4, с. 547].

Понятие контекст пришло в теорию культуры из лингвистики. И.В. Кондаков дает определение контексту как внекультурному окружению культуры как текста и понимает под ним социальную и природную сферы. Однако, мы не согласимся с данным определением, ведь социум это культурная среда, и мы не можем характеризовать его как внекультурное

окружение Е.Э. Дробышева дает более адекватное определение контексту, как определенных социокультурных рамок в которых формируется и существует то или иное законченное культурное высказывание, артефакт, событие с учетом объективных природно-географических факторов [2, с.5]. Контекст определяет смысловую наполненность и аксиологическую направленность текста, помещенного в него. Контекст - это среда в которой существует текст. Социокультурное истолкование текста происходит через контекст, появляется обоснованный смысл.

Таким образом, под текстуальным содержанием материальной культуры мы понимаем письменные источники (слова) и артефакты (вещи). Артефакт обозначим как продукт культурной деятельности человека, искусственно созданный объект, носитель социально-культурной информации. Контекст — это общий смысл социально-исторических и культурных условий, которые позволяют уточнить смысловое значение результатов человеческой деятельности [1, с.31]. Таким образом, рассматривать материальную культуру вне контекстов ее проявления невозможно.

Литература

1. Дробышева, Е.Э. Краткий словарь терминов и понятий: Учеб. пособие [Текст]. – Владивосток, ДВГМА, 2000. – 37 с.
2. Дробышева, Е.Э. Традиция и контекст как элементы архитектоники культуры [Текст]/ Е.Э. Дробышева // Вопросы культурологии . – 2011. – № 10. – С. 4-8.
3. Касавин, И. Т. Контекстуализм как методологическая программа // Эпистемология и философия науки. 2005. Т. VI. № 4. С. 5–17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journal.iph.ras.ru/4-05.doc>. – Дата обращения (27.01.2013).
4. Культурология: Учебник [Текст] / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2007. –566 с.

5. Леонова, Т.А. Материальная культура Западной Европы в контексте истории повседневности Средневековья [Текст]. – Уфа: Вагант, 2008. – 320 с.
6. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста [Текст]// Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 14 – 285.
7. Лотман, Ю.М. Текст как семиотическая проблема [Текст] // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. – Т.I Статьи по семиотике и топологии культуры – Таллин, “Александра”, 1992.- С.129-247.
8. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук [Текст]/ Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. Вступительная статья Н. С. Автономовой, СПб., А-сad, 1994. – 406 с.
9. Ястребицкая, А.Л. Повседневность и материальная культура средневековья в отечественной медиевистике [Текст] /А.Л. Ястребицкая // Одиссей. 1991. – М.,1991. – С. 84-102.

Парамонова В.А.,

г. Волгоград

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЯН: ЕВРОПЕЕЦ?

АЗИАТ? АЗИОП? ИЛИ ЕВРАЗИЕЦ?

Конструирование российской национально-государственной идентичности одна из значимых задач России на современном этапе. Насущной потребностью как отдельного индивида, так и социума в целом является фиксация социальной целостности, т.к. потеря привычных ценностных ориентиров порождает «кризис идентичности». На рубеже столетий Россия очередной раз переживает кардинальные изменения, ставя тем самым вновь вопросы: «Кто мы? Что такое Россия?». Эти вопросы отнюдь не риторические, от ответа на них зависит направление движения страны и ее место в формирующемся глобальном мире.